

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЛЮБОВЬ ЕГО — ПЕСНЯ...

РУССКУЮ песню он любил с детства. Ее мелодии — тонкие, нежные, прозрачные — заставляли чаще биться сердце, приносили радость, заставляли печалиться. Еще совсем мальчишкой он чутко слушал музыку, особенно нравилось ему, когда по радио передавали выступления известных певцов: Лидии Руслановой, Ольги Ковалевой.

На старенькой гармошке с обтрепанными мехами он, будучи еще в младших классах, подбирал простенькие мотивы. Когда стал старше, родители отдали его в музыкальную школу. Теперь в его распоряжении был аккордеон — певучий, звонкий, выразительный инструмент.

Играл Вячеслав Ветров, тогда еще просто Слава, в самодеятельном оркестре Дома культуры строителей. Его одолевала жадность: он бродя и за баян, и за домру, и за балалайку...

И все же победил аккордеон. В Московском государственном институте культуры, где Вячеслав учился после окончания десятилетки, он стал неразлучен с этим инструментом. С ним можно было разговаривать, как с человеком. Нажмешь клавишу — и он отзывается: то басом, то тенором, то дискантом.

В Бердянске, где Ветров был на преддипломной практике, ему предложили остаться на постоянную работу в качестве художественного руководителя Дворца культуры. Почетная должность для новоиспеченного специалиста! Но он предпочел скромное, хлопотное место «культурника» в Звенигороде. Почему?

— Не подумайте, что меня прельстила близость Москвы и связанные с этим перспективы перебраться в столицу, — рассказывает Вячеслав. — Нет, расчета тут не было. Стоило мне приехать в «Елочку» — так называется дом отдыха, где я работаю вот уже десять лет, — как этот уголок Подмосквовья вмиг стал близок моему сердцу: призывные поля и живописные перелески, лесистые холмы и задумчивая, тихо плещущая волнами Москва-река — все это сразу забрало меня в плен. И как бы отзвуком впечатления, произведенного на меня старинным Звенигородом, его лирическими пейзажами, явилась, наверное, и моя первая песня «Город, мой город». Толчком к тому, чтобы написать ее музыку, послужили две строфы стихотворения девятиклассницы Тани Кобозевой, увиденные мной в воронежской газете. С трудом разыскал юногу автора, попросил дописать еще пару строк. Долго длилась наша переписка, но наконец песня родилась. Послал ее запись, честно гово-

ря, не надеясь на успех, на радиостанцию «Юность». Каково же было мое удивление, когда через пару недель услышал свое произведение по радио, да еще в исполнении «самого» Владимира Трошина!

Вдохновился этим успехом и написал еще одну песню — «В поход зовут дороги» на слова Владимира Подкорытова. Показал ее концертировавшему в Звенигороде квартету «Крестьянские дети». Через несколько дней получил от руководителя этого ансамбля приглашение на смотр-конкурс студенческой и туристской песни, проводившийся в МГУ. Соревнование было очень представительным, известные уже песни исполняли популярные солисты, дуэты, ансамбли. И снова, поверьте, не рисуюсь, неожиданность: моя песня занимает второе место...

Первые удачи, конечно, радовали, но все же Вячеслав тянулся к традиционной русской песне, наиболее близкой ему по духу. Встреча с поэтами Н. Долгополовой и Н. Толмачевым, содружество с ними способствовали рождению «Женушки». Озорная, веселая, замешанная на дрожжах народных попевок, песня эта сразу полюбилась слушателям:

Матушка, матушка
меня слепила начерно,
А жена взяла —
переиначила...

Лукавые, добродушно-насмешливые слова припева хорошо определяют настрой песни, неизменно вызывают реакцию зала.

Вслед за «Женушкой» появились на свет «Блины», написанные в той же манере. Но Ветров интуитивно почувствовал, что современная русская песня меньше всего должна быть «музейная», этнографична. Ее фольклорное звучание необходимо соединить с интонациями, присущими советской песне, традиционные сочетать с новизной. Но для этого надо было найти и соответствующие стихи, такие, где бы народность, самобытность тесно переплелись с современностью.

В Вячеславу повезло. Знакомство с творчеством Ольги Фокиной стало источником, который питает новое направление в его творчестве. Песни, созданные на основе стихов этой поэтессы, обрели наконец те черты, о которых он мечтал. Они звучат как признание — сердечное, чистое, свободное от слезливости, но в то же время не рассудочное, а идущее из глубины души.

Наиболее характерной является, пожалуй, «Косынка»:

У дороги осинка,
Как цветок, заалела,
А моя-то косынка
Отцвела-отгорела.
Уж пора ее, видно,
Заменить полушалком:
В отлитом-то стыдно.
А бросить-то жалко.

Окрашенная легкой, светлой печалью песня подкупает своей искренней лиричностью, задушевностью.

«Косынку» сразу заметили. В телефильме «Матери ждали сыновей» со свойственной ей безыскусностью и простотой песню исполнила народная артистка РСФСР Нина Афанасьевна Сазонова.

Узорная, как кружевная резьба на северных избах, мелодия «Девичей песни», шальная, свежая, как майский дождь, «Звони не звони»... Облеченные в сегодняшние ритмы, они находят признание у молодежи, их охотно включают в свой репертуар такие «звезды» нашей эстрады, как Галина Ненашева, Алла Йоппе.

Отрадно, что молодой композитор взыскательно относится к текстам своих произведений, стремится писать музыку не на банальные, прямолинейные стихи. Даже слова незатейливой туристской песенки «Чудаки», записанной, кстати, на пластинку, пленяют своей подлинной поэтичностью:

Живут на свете чудаки —
Счастливые ребята.
У них дороги нележки,
Им легких и не надо.
Они кочуют по степям,
Усталые, как черти,
А на привалах сыновьям
Шлют радуги в конверте.

Творчество Вячеслава Ветрова не ограничивается песнями. Его концертные миниатюры для аккордеона «Полька-интермеццо», «Веселая прогулка», записанные Государственным эстрадно-симфоническим оркестром Всесоюзного телевидения и радио под управлением Юрия Силантьева, пьеса «Вечерняя мелодия» и вальс «На яхте», исполняемые оркестром электромузыкальных инструментов под управлением Вячеслава Мещерякова, часто звучат по радио.

И все-таки он верен песне.

— Я счастлив, конечно, — говорит Вячеслав, — когда мои песни узнают и подхватывают люди, счастлив, когда они встречают признание со стороны искусственных вокалистов... И все же я отлично понимаю, что далеко не всегда они имеют свое собственное «лицо», порой сам себя ловлю на подражательности. Но я всеми силами стремлюсь достичь в своих произведениях неожиданности, точности и яркости образного строя, хочу, чтобы в моих песнях был запах первого снега, мартовской оттепели, нагретых солнцем хлебов...

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ.
г. Звенигород.